

РЕФЛЕКСИЯ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКИ

Краснова Алина Георгиевна

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(г. Москва, Россия)

В статье рассматривается феномен рефлексии как метапозиции субъекта по отношению к самому себе. Рефлексивная позиция позволяет субъекту не только осуществлять самопознание, но и управлять собой. В отношении религиозной практики это означает осуществление подлинно духовного действия – становление себя как субъекта собственного духовного возрастания. Христианская жизнь полагает рефлексивную позицию в основание религиозной практики, к которой главным образом относятся исповедь и откровение помыслов.

Рефлексия представляет собой сложный феномен, который изучается многими гуманитарными науками (философией, психологией, педагогикой), но однозначного определения этого понятия в настоящее время не существует. Даже если рассматривать рефлекссию только в контексте личного бытия, то и в этом случае она представляет собой многоплановое явление. Как отмечает Г.М. Шигабетдинова, «сложность определения личностной рефлексии заключается в том, что данная психическая реальность характеризуется и как функционально составляющая мыслительного процесса, и как деятельность, и как индивидуальная человеческая способность» [4, с. 418].

Однако можно заметить и нечто общее в определении рефлексивного акта в различных подходах – это метапозиция рефлекслирующего субъекта по отношению к самому себе. По мысли А.И. Субботина, рефлексия является необходимым атрибутом самосознания – качественно развитой формой сознания, и она характеризуется тем, что человек, выходя в эту позицию, расширяет область своего восприятия, включая в него себя в качестве объекта восприятия и анализа. Суть рефлексии, таким образом, заключается в ненормативном действии (необусловленном внешней необходимостью). Автор пишет: «Она [рефлексия] позволяет человеческому сознанию раздвоиться на нормативное сознание и

рефлексивное сознание (самосознание), выйти в рефлексивную позицию по отношению к самому себе, увидеть самого себя, свои ошибки, недостатки, заблуждения, а в целом – свою ограниченность и границу своего сознания» [3, с. 221]. Таким образом, способность к рефлексии позволяет человеку осуществить самотрансценденцию – выход за пределы самого себя, и тем самым неким образом к себе отнестись.

С. Кьеркегор, религиозный мыслитель, писал о рефлексивной позиции как о такой, в которой происходит появление субъекта – Я, человеческого духа: «Человек есть дух. Но что же такое дух? Это Я. Но тогда – что же такое Я? Я это отношение, относящее себя к себе самому, – иначе говоря, оно находится в отношении внутренней ориентации такого отношения, то есть Я – это не отношение, но возвращение отношения к себе самому» [1, с. 29]. Однако мы можем заметить, что эта метапозиция характеризуется не пассивным самонаблюдением (в наблюдении за собой как таковом субъект еще не присутствует) и даже не самим субъективным отношением к самому себе, а формированием активности относительно собственного Я. Иными словами, рефлексия – это не столько самонаблюдение и критическое отношение к самому себе, сколько активность субъекта по отношению к самому себе, когда метапозиция позволяет человеку управлять своим внутренним миром и своими проявлениями во внешнем мире.

В религиозной жизни такая метапозиция является ключевым фактором развития. Многие религиозные практики основаны именно на рефлексии как на способности человека управлять собой, своими состояниями и своим поведением. В христианской сотериологии (учении о спасении) известно представление о синергии (сорботничестве) Бога и человека в деле спасения, которая предполагает две стороны. Объективная сторона спасения – это преподнесенный Богом человеку дар Искупления, совершенный Господом Иисусом Христом ради спасения от греха (проклятия и смерти) всего человечества. Субъективная сторона спасения – это усвоение каждой человеческой личностью плодов искупительного подвига Господа Иисуса Христа, так что спасение становится в том числе следствием личных усилий самого человека. Именно в этом смысле в Евангелии говорится: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Таким образом, христианская религиозная практика предполагает непосредственное участие самого человека, его активность, в деле совершения собственного спасения.

Вся аскетическая традиция в христианстве основана на представлении о постоянном духовном возрастании человека, где осознание своих духовных болезней (страстей) и стремление к освобождению от них, замещению их добродетелями, занимает центральное место. Современный православный богослов Ж.-К. Ларше пишет об этом следующее: «человеку недостаточно лишь в целом осознать свою подлинную природу и, соответственно, состояние падения, чтобы его скрытое бытие сразу же перестало быть для него неосознанным. Даже сам христианин, который получил через свою веру и Духом Святым возможность к самопознанию, не может полностью осознать страсти, обитающие в нем, без того, чтобы необходимые условия оказались в наличии одновременно, что происходит крайне редко. Даже для того, кто пытается как можно более осознать собственные страсти и освободиться от них, некоторые из них могут оставаться

сокрытыми в течение долгого времени, а иные – проявляться лишь частично» [2, с. 165–166]. Таким образом, духовная работа человека в плане осознанности представляется здесь необходимым базовым условием, при котором духовное возрастание в принципе может осуществиться.

Христианская традиция выработала две основные практики, которые взращивают рефлексивную позицию, поскольку именно на ней они и основаны – это исповедь и откровение помыслов. Исповедь предполагает осознание своих духовных болезней в совокупности с покаянным чувством и решимостью к исцелению, которые человек открывает священнику в таинстве. Священник является свидетелем покаяния, с одной стороны, а с другой – свидетелем разрешения от грехов, которое подает Бог в этом таинстве кающемуся. Откровение помыслов – древняя православная аскетическая практика, отличная от исповеди. Изначально она была выработана как инструмент духовной работы послушника или монаха со своим старцем, духовным наставником. Смысл ее состоял в том, что человек открывает своему старцу все мысли, чувства и желания, которые его посещают, с тем, чтобы старец помогал ему увидеть «гнездящиеся» в душе страсти и тем самым способствовать духовной брани (борьбе со страстями и стяжанию добродетелей). Эти две практики являются терапевтическими, так как оказывают на душу целительный эффект. Многие современные психотерапевтические практики используют похожие инструменты.

Таким образом, рефлексия является важнейшей составляющей христианской религиозной практики, без которой невозможно подлинное духовное возрастание. Она предполагает возникновение и укрепление метапозиции человека по отношению к самому себе, которая в конечном счете является основой для выстраивания качественного управления человеком самим собой и своей жизнью, без чего сама христианская практика теряет свой основной смысл.

Литература

1. Кьеркегор, С. Болезнь к смерти / Пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – М. : Академический проект, 2012. – 157 с.
2. Ларше, Ж.-К. Духовное бессознательное: Православная концепция бессознательного и её применение в лечении психических и духовных недугов / Пер. с фр. П. Доброцветова, О. Арсеньевой, А. Коротевой, А. Вавиловой, А. Курочкина, У. Рахновской. – М. : Издательство Сретенского монастыря, 2021. – 302 с.
3. Субботин, А. И. Проблема самосознания в философском рационалистическом сознании XIX-XX века. – Ростов-н/Д : Изд-во РГПУ, 2006. – 240 с.
4. Шигабетдинова Г. М. Феномен рефлексии: границы понятия // Вестник ННГУ. – 2014. – № 2-1. – С. 415–422.